

**СОСТОЯНИЕ МУНИЦИПАЛЬНОЙ ПУБЛИЧНОЙ ПОЛИТИКИ В СИМФЕРОПОЛЕ:
ОСОБЕННОСТИ ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОГО ДИЗАЙНА И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ
(ПО РЕЗУЛЬТАТАМ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ)¹**

Никовская Лариса Игоревна, доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт социологии Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН
Российская Федерация, 116218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, стр. 5
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1
E-mail: nikovsky@inbox.ru

Якимец Владимир Николаевич, доктор социологических наук, профессор,
главный научный сотрудник
Институт проблем передачи информации РАН
Российская Федерация, 127051, г. Москва, пер. Б. Каретный, 19, стр. 1
Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ
Российская Федерация, 119571, Москва, пр-т Вернадского, 82, стр. 1
E-mail: iakimets@mail.ru

Чигрин Виктор Александрович, доктор социологических наук, профессор,
научный руководитель
Крымский филиал Института социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН
Российская Федерация, 116218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, стр. 5
E-mail: sociochigrin@mail.ru

Узнов Владимир Владимирович, доктор политических наук, директор
Крымский филиал Института социологии Федерального научно-исследовательского
социологического центра РАН
Российская Федерация, 116218, г. Москва, ул. Кржижановского, 24/35, стр. 5
E-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

В статье представлен анализ особенностей состояния институтов и механизмов муниципальной публичной политики в Симферополе на основе индексного подхода. С этих позиций рассматривается ее институциональный дизайн, анализируются особенности МПП с точки зрения состоятельности/несостоятельности институтов и механизмов. Показано, что в Симферополе сформировался разрывной тип муниципальной публичной политики, оценки деятельности институтов МПП представителями бизнеса существенно ниже оценок власти, НКО и сотрудников муниципальных учреждений. В целом, характер сложившейся публичной политики на муниципальном уровне в Симферополе характеризуется свойствами государственного патернализма, что несколько ограничивает возможности составляющей местного самоуправления как института гражданского общества. Выявлены некоторые дисфункции в поле публичного взаимодействия муниципальной власти, некоммерческого сообщества и малого бизнеса. Отмечена необходимость укрепления диалога власти с представителями местного сообщества, продвижения новых технологий взаимодействия, включая цифровые.

Ключевые слова: местное самоуправление, муниципальная публичная политика, институты, механизмы, межсекторное партнерство, индекс, критерии

**STATE OF MUNICIPAL PUBLIC POLICY IN SIMFEROPOL:
FEATURES OF INSTITUTIONAL DESIGN AND WAYS OF IMPROVEMENT
(BASED ON THE RESULTS OF A SOCIOLOGICAL STUDY)**

Nikovskaya Larisa I., D. Sc. (Sociology), Professor, Chief Researcher
Institute of sociology of the FCTAS RAS
build. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St., Moscow, 116218, Russian Federation
RANEPА
build. 1, 82 Vernadskogo Ave., Moscow, 119571, Russian Federation
E-mail: nikovsky@inbox.ru

¹ При поддержке гранта РФФИ № 20-011-31191 «Инструментальное исследование деятельности институтов муниципальной публичной политики и оценки функциональной активности субъектов и акторов публичной сферы для поиска приоритетных направлений развития взаимодействия НКО и власти в решении социально-значимых задач на уровне местных сообществ (на примере Республики Крым и Севастополя)». (With the support of the RFBR grant No. 20-011-31191 "Instrumental research of the activities of institutions of municipal public policy and assessment of the functional activity of subjects and actors in the public sphere in order to find priority directions for the development of interaction between NGOs and the authorities in solving socially significant problems at the level of local communities (at the example of the Republic of Crimea and Sevastopol)".)

Yakimets Vladimir N., D. Sc. (Sociology), Professor, Chief Researcher
Institute of information transmission problems of the RAS
build. 1, 19 Bolshoy Karetny St., Moscow, 127051, Russian Federation
Institute of sociology of the FCTAS RAS
build. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St., Moscow, 116218, Russian Federation
E-mail: yakimets@mail.ru

Chigrin Viktor A., D. Sc. (Sociology), Professor, Scientific Director
Crimean branch office of the Institute of sociology of the FCTAS RAS
build. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St., Moscow, 116218, Russian Federation
E-mail: sociochigrin@mail.ru

Uzunov Vladimir V., D. Sc. (Policy), Director
Crimean branch office of the Institute of sociology of the FCTAS RAS
build. 5, 24/35 Krzhizhanovskogo St., Moscow, 116218, Russian Federation
E-mail: vladimir.uzunov@mail.ru

The article presents an analysis of the state of institutions and mechanisms of municipal public policy (MPP) in Simferopol based on the index approach. From these positions, its institutional design is considered, and the features of the MPP are analyzed from the point of view of the viability/insolvency of institutions and mechanisms. It is shown that in Simferopol, a discontinuous type of municipal public policy has been formed, and business representatives' assessments of the activities of MPP institutions are significantly lower than those of the authorities, NGOs, and employees of municipal institutions. In General, the nature of the current public policy at the municipal level in Simferopol is characterized by the properties of state paternalism, which somewhat limits the possibilities of local self-government as an institution of civil society. Some dysfunctions in the field of public interaction between the municipal authorities, the non-profit community and small businesses are revealed. The need to strengthen the dialogue between the authorities and representatives of the local community and promote new interaction technologies, including digital ones, was noted.

Keywords: local self-government, municipal public policy, institutions, mechanisms, intersectoral partnership, index, criteria

Мировая и общественная история подчеркивает необходимость местного самоуправления как одного из способов поддержания общества в стабильном состоянии, особенно в переломные периоды системных кризисов. Потребность социума в местном самоуправлении компенсирует обществу в период болезненных трансформаций политической системы воспроизводство институтов гражданского общества. В итоге создается гарантия нации от разрушения, поддерживаются основы функционирования государственности. В то же время местное самоуправление не должно подменять государство, его институты и функции. Совмещение в работе органов местного самоуправления общественных и государственных полномочий – явление уникальное, богатое потенциальными возможностями для поиска и выбора оптимальных схем и механизмов взаимодействия общественности и власти, публичного и политического.

Именно это обстоятельство обусловило наш интерес к феномену муниципальной публичной политики (далее МПП), поскольку данное явление возникает на пересечении двух научных направлений – муниципального управления и социологии общественных движений, которые изучают управленческие аспекты функционирования органов власти местного самоуправления и, соответственно, активность структур гражданского общества [1]. МПП возводит в фокус своего внимания их взаимодействие в процессе подготовки, принятия и реализации управленческих решений и формирования «повестки дня» того или иного муниципального образования и местного сообщества. Отсюда закономерен интерес к этому понятию, прежде всего, со стороны представителей государственного и муниципального управления, когда речь идет о соотношении политических и административных свойств государственной и муниципальной власти, о качестве и эффективности современного государственного и муниципального управления. Именно представители европейской школы государственного управления во многом заложили многие концептуальные положения изучения муниципальной ПП. Так, по мысли французского социолога Е. Фридберга, она являет собой «относительно автономное политическое создание, которое осуществляет на своем уровне регулирование конфликтов между заинтересованными сторонами, а также обеспечивает артикуляцию и приводит в соответствие их индивидуальные и коллективные цели и интересы» [2, р. 25]. На важность исследования межсекторного партнерства и преодоления асимметрии в его развитии на местном уровне указывают П. Мюллер и Ж. Сюрель [3, р. 13–14]. Именно муниципальная публичная политика, по их мысли, привносит социальную связанность во взаимодействие на уровне локального порядка основных акторов межсекторного взаимодействия.

В 2019 г. на основе исследовательского гранта РФФИ¹ нами был апробирован на эмпирическом уровне концепт «муниципальной публичной политики» и показано, что он связан, прежде всего, с особенностями

¹Проект РФФИ № 19011-31282 «Исследование состояния и возможностей совершенствования институтов и механизмов публичной политики на муниципальном уровне на основе индексного подхода».

локального порядка социально ориентированного свойства, опирающегося на баланс интересов основных социальных групп местного сообщества и власти, межсекторное партнерство и принципы согласования интересов во имя общего блага развития территории. Для местных сообществ МПП выступает интегрирующим (связывающим) фактором; она может способствовать предотвращению социальных, экономических, этнических, религиозных конфликтов; является хорошим полигоном для большинства инновационных социальных проектов.

В своем исследовании мы задались целью выявить, насколько институты и механизмы, посредством которых местное сообщество *может влиять на муниципальную власть*, согласуются с готовностью этой власти встроить этот публичный ресурс в упрочение дееспособности инструментов, с помощью которых власть может управлять местным сообществом. Это соответствует корневой идее феномена публичной политики - продвижение гражданского участия в политический процесс через создание добровольческих ассоциаций, отстаивание общественных интересов [4, с. 38]. При всей дискусионности основных направлений, которые изучают ПП – американского и европейского, их объединяет одна общая черта: это ставка на принцип согласования интересов как цель политики, это управление, понимаемое как коллективное решение общих проблем, это *открытость публичного пространства* для заинтересованных участников и опора на *согласование* как принцип принятия решений вместо административного давления [5, с. 72–87].

В противоречивых условиях развертывания кризиса постоянно складываются ситуации социальной напряженности и острых моментов, требующие их конструктивного снятия и перевода в позитивное состояние. Очень важно эмпирически уметь диагностировать проблемы и выявлять качество институтов этого публичного взаимодействия, а также степень активности участвующих в нем субъектов. Для того, чтобы сопоставлять действенность разных институтов публичного взаимодействия, нами был предложен и апробирован 2 новых критерия исследования свойств МПП – состоятельности институтов и механизмов публичного взаимодействия, а также полноты функционала субъектной составляющей. Они четко выявляют дисфункции во взаимодействии власти и гражданского общества в публичной сфере и позволяют определить приоритеты в решении задачи повышения эффективности механизмов общественного диалога и партнерства при решении острых проблем местного сообщества. Результаты исследования состоятельности институтов публичной сферы, полученные и примененные в различных регионах РФ, демонстрируют сопоставимость результатов и в то же время показывают, что далеко не все институты публичной сферы могут быть «исправлены» с федерального и регионального уровней [6, с. 16–22]. Подключение ресурса и конструктивных возможностей диалога гражданского общества муниципальных образований к совместным усилиям власти по совершенствованию и поддержанию системы жизнеобеспечения социальной системы территорий должно привести, как показывает опыт, к позитивным результатам.

В 2020 г. нам представилась возможность разработанные и апробированные инструменты исследования публичной сферы и взаимодействия власти и гражданского общества системно применить к исследованию социальных механизмов и институтов взаимодействия власти и гражданских организаций в Республике Крым, влияющих тем или иным образом на состояние и активность субъектов гражданского общества полуострова и качество их диалога на местном уровне. В статье представлены данные по городскому округу Симферополь, столице Крыма, где указанные процессы должны происходить быстрее и активнее, учитывая, что темпы вхождения Крыма в экономическое, политическое и социокультурное пространство России должны объективно ускорять преобразования во всех сферах жизни полуострова.

Для реализации поставленной цели были решены следующие задачи:

1) проведение опроса четырех целевых групп по специально разработанной анкете – в *Симферополе* (городском округе). Всего было опрошено **307** респондентов, представляющих наиболее активных и компетентных представителей четырех сегментов городского сообщества: муниципальной власти (63 респондента), малого и среднего бизнеса (112), руководителей и членов некоммерческих организаций (36); представителей муниципальных учреждений (96);

2) проведение расчета сводных индексов состояния МПП на основе собранной эмпирической информации; также было рассчитано значение эффективности функционирования институтов и механизмов публичной политики по критерию *состоятельности*;

3) исследована дифференциация оценок состоятельности институтов и механизмов публичной сферы по критерию их восприятия различными акторами местного сообщества; впервые был разработан и введен *критерий полноты функциональной успешности* каждого из элементов субъектной инфраструктуры муниципальной публичной политики; полученные эмпирические данные были обсуждены на фокус-группе города на предмет их соответствия реальному положению дел в публичной сфере вместе с представителями трех секторов регионального сообщества городской власти, местного бизнеса и НКО-сообщества.

Согласно выявленной нами ранее типологии региональной ПП и МПП России [7, с. 78], городской округ Симферополь характеризуется *разрывным типом* муниципальной публичной политики, когда индексные значения трех групп консолидированы чуть выше координат 0.5;0.5 (попали в заштрихованную область – метрика Чебышева), а оценки одной группы – бизнеса – расположены в нижнем левом квадранте и оторваны от других трех групп (см. рис. 1).

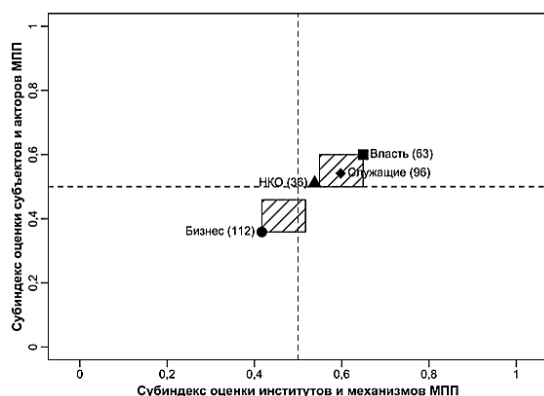

Рис. 1. Индекс оценки институтов и субъектов публичной политики, Симферополь, 2020

Видно, что оценки бизнеса располагаются в квадранте с низкими оценками, поскольку их позиция оказалась самой критичной: «Бизнес при воссоединении Крыма с Россией оказался под двойными санкциями: международное давление на РФ сказывается в первую очередь на крымских компаниях, и, во-вторых, крупные российские банки (Сбербанк, Россельхозбанк и пр.) не представлены на крымской земле, что существенно ограничивает крымских предпринимателей в банковских услугах. Ограничена на нашей территории и деятельность крупных интернет-компаний (МТС, Билайн и пр.), что тоже вносит свою лепту в ограничения. Далее, при украинской власти бизнес часто работал в «теневой зоне», налоги не платил, сегодня налоговые правила стали жестче, это нервцует, раздражает. Не так просто идет процесс перехода от прежних правил к новым, более открытым, может, надо дать возможность для переходного периода до 2026 года, но для нас вполне очевидно, что ментальность украинскую в этом деле надо рубить, весь вопрос в том, как это делать?!» (ФГ, предприниматели).

Оценка институционального дизайна МПП в Симферополе характеризуется следующими показателями: балльные оценки бизнеса, служащих МУП и НКО оказались «вложены» в оценки муниципальной власти (см. рис. 2), суммарно это и дало разрыв по индексной оценке механизмов и институтов в целом. Самая консолидированно низкая оценка была дана качеству работы первичного звена системы здравоохранения в городе как наиболее востребованному в публичной сфере общественному благу: наблюдалось совпадение низких балльных оценок всех 4 групп респондентов. Качественные исследования показали, что в системе первичного звена остро стоит проблема нехватки кадров (до 30 %), есть вопросы к соотношению пропорций бесплатной и коммерческой медицины, что ощущают реальные потребители-горожане. По этому вопросу местному сообществу требуется совместное обсуждение общественной проблемы и путей выхода из ситуации.

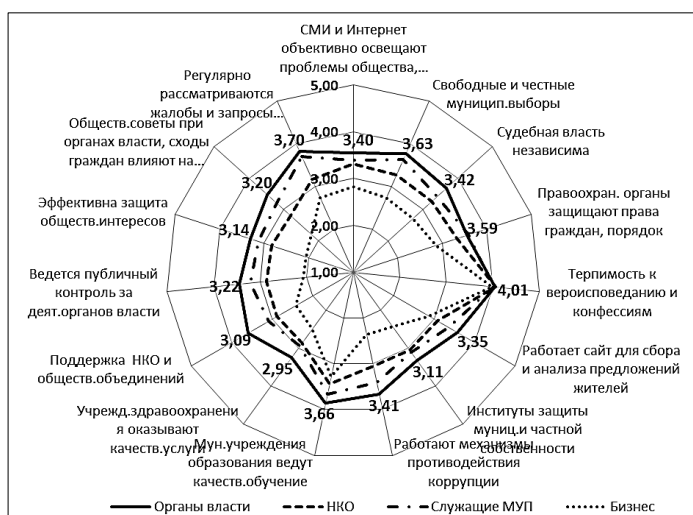

Рис. 2. Оценка работы институтов и механизмов МПП, баллы, Симферополь, 2020

Отметим еще три оцененных в баллах «на троечку» институтов: поддержка НКО-сектора (3.09), защита частной и муниципальной собственности (3.11) и защита общественных интересов (3.14). Самый

большой пессимизм в оценках состояния институциональной системы МПП продемонстрировали, как уже было показано выше, представители малого и среднего бизнеса.

Но более информативной является оценка деятельности институтов и механизмов МПП по критерию состоятельности/несостоятельности. Суть этого критерия, по нашей методике эмпирически сводилась к выявлению доли респондентов, проставивших тому или иному институту наивысшие оценки в 4 и/или 5 баллов. При этом все изучаемые институты (механизмы) разбивались на 3 группы:

- **состоятельные институты (механизмы) ПП**, когда более 50 % респондентов оценили высоко работу институтов (за линией 0,5);
- **средне состоятельные**, если лишь от 33 до 50 % респондентов от всех трех групп оценили работу институтов в 4 и 5 баллов (между 0,33 и 0,5);
- **несостоятельные**, если менее трети респондентов от всех трех групп оценили работу институтов в 4 или 5 баллов (до линии 0,33).

Видно (рис. 3), что лишь 4 из 15 институтов практически попали в зону состоятельных: институт национального согласия и веротерпимости, институт системы образования. И также за счет высоких оценок представителей органов муниципальной власти и служащих МУП в состоятельные были определены: работа с жалобами и запросами граждан (0,5075), а также работа правоохранительных органов.

Интересно, что только благодаря высоким оценкам органов власти ряд институтов и механизмов МПП были «вытянуты» в зону среднесостоятельных: так произошло с публичным контролем за деятельностью органов власти (0,3325), защитой муниципальной и частной собственности (0,3375) и поддержкой НКО (0,36). А вот защиту общественных интересов не удалось «вытянуть» (0,3175). Институт отстаивания общественных интересов на муниципальном уровне публичной власти является достаточно проблемным в целом в силу сложности согласования мандатов правового регулирования публичных проблем региональным и муниципальным законодательством. Но при развитости демократических традиций и культуры согласования интересов городской и региональной властей этот вопрос представляется вполне решаемым. Но, видимо, в силу переходности и сложности трансформации социально-политической системы полуострова, Симферополь пока по этому институту публичного взаимодействия продемонстрировал некоторую дисфункцию.

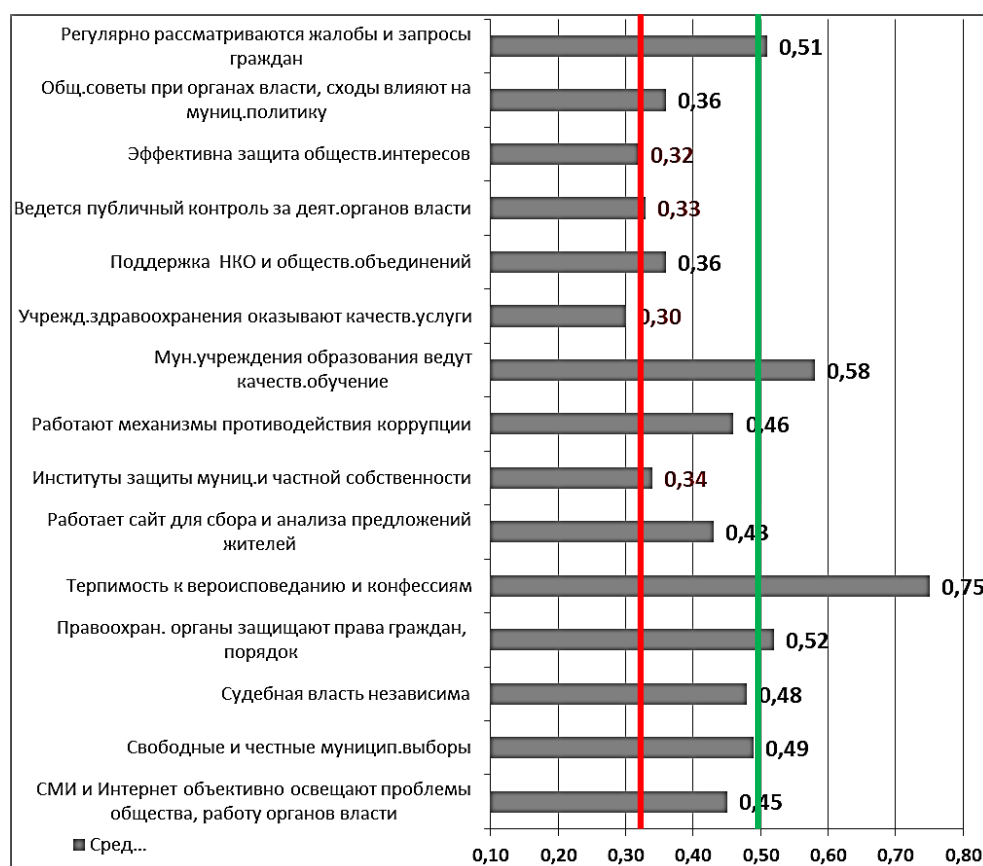

Рис. 3. Оценка состоятельности институтов и механизмов МПП, (усредненная оценка по всем группам), Симферополь, 2020

Понимая наличие тесной связи между оценками состоятельности местных властей и оценками качества и условий жизни в муниципальных образованиях, мы проанализировали оценки основных проблем МО, инфраструктуры, благоустройства и прочих повседневных проблем жизни симферопольцев нашими экспертами-респондентами. Называя самые острые точки жизнедеятельности муниципального образования (речь, в данном случае, идет о Симферополе), каждого респондента просили отметить галочкой из общего списка три наиболее острые проблемы. При этом мы сознательно включили в данный список проблемы самого различного характера, начиная от нехватки средств, и заканчивая дефицитом управленческих кадров и рабочей силы.

Таблица 1

Самые острые проблемы жизнедеятельности МО, распределение оценок

Доля респондентов, выделивших проблему	Острые проблемы жизнедеятельности
67,38 %	Дефицит профессиональных кадров муниципальной власти
66,52 %	Нехватка средств на развитие благоустройства, неэффективное использование средств
58,37 %	Недостаточная инфраструктура для нормальной жизни людей
21,89 %	Сокращение местного работоспособного населения
16,31 %	Другое

Как видим из таблицы, более всего респондентов беспокоит дефицит профессиональных кадров муниципальной власти, нехватка средств на развитие благоустройства и их неэффективное использование. Это отметили 2/3 респондентов. Третьей по остроте стала недостаточная инфраструктура для нормальной жизни людей.

При рассмотрении 14 необходимых элементов инфраструктуры МО, которые следовало бы улучшить в первую очередь, респонденту предлагалось отметить 5 самых важных с его точки зрения. Сводные результаты такой оценки представлены в таблице 2.

Таблица 2

Объекты инфраструктуры, которые надо улучшить в первую очередь

Пять объектов инфраструктуры, требующие первоочередного улучшения	Процент выбравших
Поликлиники	65,67
Водоснабжение и водоотведение	57,94
Дороги и тротуары	56,65
Бесплатные туалеты	43,78
Уличное освещение	36,91

Интересно, что такие опции объектов как аптеки, школы, гостиницы, общественные пространства, парки и зеленые зоны, места для рынков, общественный транспорт, светофоры и дорожная разметка и детские площадки были отмечены менее чем 25 % респондентов. То есть большинство респондентов удовлетворены состоянием таких объектов. Тем не менее, работу общественного транспорта (34,76 %) и школ (30,04 %) желали бы улучшить около трети опрошенных.

Рассматривая предложенные нами варианты решения проблем благоустройства, респонденты выделили опции, которые мы фиксировали и в исследованиях, проведенных в других регионах России. При этом теснота выбранных опций достаточно показательна:

- в рамках Администрации МО создать команду общественных кураторов от каждого района МО для контроля хода благоустройства района и мониторинга проектов благоустройства – 37,34 %;
- собрать группы активных граждан, предложить им выдвинуть свои проекты благоустройства, оформить в партнерстве с Администрацией дорожную карту, на реализацию выделять средства из бюджета МО – 34,76 %;
- начать осваивать технологию инициативного бюджетирования и подготовку НПА для использования в решении задач благоустройства – 29,18 %.

Следует подчеркнуть, что 48,5 % респондентов отметили – «частично у нас это уже делается», но считают, что для решения этих проблем нужно просто слаженно работать власти, бизнесу и организациям гражданского общества.

Близкие данные дал массовый опрос, проведенный крымскими социологами в июле 2019 г. [8]. Для того чтобы спрогнозировать ситуацию на выборах в Государственный Совет Крыма и местные органы власти, необходимо было знать оценки ситуации крымчанами. Оценивая ситуацию в Крыму, сложившуюся через пять лет после воссоединения Крыма с Россией, респонденты исследования (N = 1870), представляющие население Республики Крым, высказали следующие суждения (табл. 3).

Из таблицы 3 следует, что большая часть населения Крыма отмечает тенденцию к улучшению общей ситуации в Республике Крым, а также рост уровня жизни на территориях Республики Крым после ее воссоединения с Российской Федерацией. Данные положительных оценок ситуации существенно превышают параметры отрицательных оценок. Однако по отдельным территориям уровень отрицательных

оценок выше, чем по Крыму в целом, что свидетельствует о наличии локальных проблем и нежелания или неумения их решать городскими/районными властями на местах.

Таблица 3

Как, по-вашему, изменилась социально-экономическая и политическая ситуация в Крыму с его воссоединением с Россией?

Варианты ответов	Процент ответов
Однозначно улучшилась	20,53
Начала постепенно улучшаться	27,18
В чем-то улучшилась, а в чем-то ухудшилась	34,51
Ничего не изменилось	6,90
Пожалуй, стала постепенно ухудшаться	8,02
Однозначно ухудшилась	2,85

Отметим, что все еще значительной остается прослойка населения, не сумевшая адаптироваться к новым условиям вследствие неполного понимания своих функций (в пределах 40 % массива). К сожалению, за нейтральным «ничего не изменилось» стоит потребительское отношение части населения к центральной и республиканской власти и одновременное нежелание менять собственную позицию.

В целом институт местного самоуправления в Симферопольском городском округе переживает процесс трансформации в новых социально-политических условиях. Его доминантой выступают прежде всего Администрация МО. Гражданские институты местного самоуправления активно используются как в традиционном формате, так и электронном: в Симферополе неплохо работает интернет-приемная при Администрации, СМИ и Интернет объективно, по мнению экспертов, освещают проблемы жизни города и деятельности органов власти, работает сайт для сбора предложений горожан и их анализа (все эти институты попали в зону средней состоятельности), но контуры сетевого управления через краудсорсинговые механизмы находятся пока только в начале своего пути. Общественный Совет при органах муниципальной власти оценивается неплохо и явно имеет тенденцию к росту своего потенциала: «В общественном Совете Симферополя есть 9 очень активных членов, да и остальные в большинстве своем не пассивны. Наш Совет в целом – активный на фоне других городов! Но хотелось бы больше людей, которые защищают общественные интересы, а не только корпоративные» (материалы ФГ). Участники качественных исследований невысоко оценивают работу депутатского корпуса муниципальной власти в городе: «Депутаты работают слабо, поэтому их плохо и знают горожане». Это подтверждают и данные исследований крымских социологов, показывающих, что пока не в полной мере реализованы необходимые связи местных властей и общества в публичном пространстве. Особенно это касается деятельности партийных фракций в местных советах, о чем наглядно свидетельствуют данные, приведенные в таблице 4.

Таблица 4

Уровень осведомленности населения о партийных фракциях и группах в местных органах власти

Варианты ответов	Процент ответов
Не знаю вообще об их существовании	65,49
Знаю (названы преимущественно «Единая Россия», КПРФ и ЛДПР)	34,51

В Симферополе, как и в целом на полуострове, формируется модель руководства муниципальной властью в виде «сити-менеджера», хотя все преимущества этой модели, а также возможные риски ее внедрения в населенных пунктах разного уровня, пока трудно оценить. Наше исследование показывает, что для публичных принципов функционирования местной власти это несет негативные издержки: «*Мэры, сити-менеджеры, не выбираются населением, а назначаются, они часто меняются, поэтому люди их плохо запоминают и тем более знают!*» (из материалов ФГ). Крымские эксперты отмечают в этой связи и некоторые проблемные аспекты оценки работы органов местной власти, среди которых на первом месте находятся неполное знание чиновниками реальных проблем на местах, и, соответственно, разницей в подходах к решению наиболее острых проблем городов и районов, а также неосведомленность о механизмах и способах их решения, преодолеть которую можно только через совместные усилия местного сообщества и власти в публичном конструктивном взаимодействии.

Исследование показало проблемность функционирования института публичного контроля за деятельностью органов власти и защиты частной собственности: их состоятельность оценивается практически на границе дееспособности как публичных институтов.

В разряд среднесостоятельных (0.36) попал и институт поддержки НКО и общественных объединений. Очевидно, что укрепление принципов межсекторного партнерства в городе находится в самом начале своего становления после воссоединения с Россией: «*Ресурсный центр есть, но он работает пока слабенько. Чаще всего городские НКО «бортуют» на федеральный уровень, а их нужно учить работать с грантовыми проектами, ведь городской конкурс в Симферополе есть! Высока бюрократическая составляющая при отчетности. Имущественный статус для работы НКО в городе существует, но реально реализуется пока слабо. Формируется платный коворкинг...*» (представители НКО, ФГ).

В целом, характер сложившейся публичной политики на муниципальном уровне в городском округе Симферополь характеризуется свойствами государственного патернализма. Государство в лице региональных государственных органов распределяет, контролирует основные ресурсы и активы. В условиях непростых социально-экономических условий, кризисного развития, неустойчивой системы бюджетного федерализма, доминирующие позиции региональной государственной власти возможно и оправданы. Интегральный индекс МПП в Симферополе показывает, что оценки всех трех секторов (мун. власть, бизнес, НКО-сообщество) пока находятся в некоторой асимметрии за счет отрыва оценок представителей малого и среднего бизнеса, деловой инициативы. Важно с учетом полученных результатов выработать предложения по улучшению институтов и механизмов публичного взаимодействия и диалога в публичном пространстве. Власти надо задуматься о таком улучшении работы институтов, которое приведет к снятию недоинформированности и росту удовлетворенности деятельностью институтов и субъектов МПП прежде всего этой группы местного сообщества. Создать переговорные площадки, где можно последовательно обсуждать качество институтов и механизмов МПП и искать пути улучшения их работы, совершенствовать их в целом показывать заинтересованность в их совместном решении.

Практическая значимость полученных результатов по состоянию институтов и механизмов МПП в Симферополе заключается в том, что разработанный нами инструментарий оценки их деятельности позволяет получить важную информацию о качестве состояния институционального среза МПП, выявления определенных дисфункций и асимметрии в межсекторном взаимодействии и упреждении конфликтных напряжений, позволяющих конструктивно использовать потенциал публичного взаимодействия трех основных секторов местного сообщества - власти, НКО-сектора и малого и среднего бизнеса - для решения социально-значимых проблем развития местных сообществ Республики Крым и устойчивого развития ее территорий.

Список литературы

1. Сунгуров, А. Ю. Публичная политика: основные направления исследований (мировой и российский опыт) / А. Ю. Сунгуров // Публичная политика. – 2017. – № 1. – С. 8–28.
2. Friedberg, E. *Le pouvoir et la regles. Dynamiques de l'action organisée* / E. Friedberg. – Paris, 2015. – 329 p.
3. Muller, P. *L'analyse des politiques publiques* / P. Muller, Y. Surel. – Paris, 1998. – 156 p.
4. Риттер, М. Публичная сфера как идеал политической культуры / М. Риттер // Граждане и власть: проблемы и подходы. – Санкт-Петербург : Летний Сад, 2001. – С. 12–39.
5. Беляева, Н. Ю. Развитие концепта публичной политики: внимание движущим силам и управляющим субъектам / Н. Ю. Беляева // ПОЛИС. Политические исследования. – 2011. – № 3. – С. 72–87.
6. Никовская, Л. И. О состоятельности институтов публичной политики / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Власть. – 2015. – № 6. – С. 16–22.
7. Якимец, В. Н. Критерии для описания типов региональной публичной политики и для анализа разброса оценок / В. Н. Якимец // Публичная политика: Институты, цифровизация, развитие / под ред Л. В. Сморгунова. – Москва : Аспект-Пресс, 2018. – С. 78–84.
8. Чигрин, В. А. Анализ результатов исследования проблем районов республики Крым (по состоянию на июль 2019 года, часть 1 – города) / В. А. Чигрин, Е. Г. Городецкая, А. И. Лучинкина. – Симферополь, 2019. – 54 с.

References

1. Sungurov, A. Yu. Public policy: main research directions (world and Russian experience). *Public policy*, 2017, no. 1, pp. 8–28.
2. Friedberg, E. *Le pouvoir et la regles. Dynamiques de l'action organisée*. Paris, 2015, 329 p.
3. Muller, P., Surel, Y. *L'analyse des politiques publiques*. Paris, 1998, 156 p.
4. Ritter, M. Public sphere as an ideal of political culture. *Citizens and authorities: problems and approaches*. Saint Petersburg: Summer Garden, 2001, pp. 12–39.
5. Belyaeva, N. Yu. The development of the concept of public policy: attention drivers and control subjects. *POLIS. Political research*, 2011, no. 3, pp. 72–87.
6. Nikovskaya, L. I., Yakimets V. N. On the viability of public policy institutions. *Power*, 2015, no. 6, pp. 16–22.
7. Yakimets, V. N. Criteria for describing the types of regional public policy and for analyzing the spread of assessments. *Public policy: Institutions, digitalization, development*. Ed. by L. V. Smorgunov. Moscow, Aspect-Press Publ., 2018, pp. 78–84.
8. Chigrin, V. A., Gorodetskaya, E. G., Luchinkina, A. I. *Analysis of the results of the study of problems in the regions of the Republic of Crimea (as of July 2019, part 1 – cities)*. Simferopol, 2019, 54 p.